

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 30. 29-го ЮЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

С Л О В О

въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ.

Божественный промыслъ такъ устроилъ мое первое священнослуженіе среди васъ, что чтеніе Апостольское, положенное на сей день, даетъ мнѣ необходимый на первыхъ порахъ моего новаго служенія *образъ здравыхъ словесъ*,—какъ говоритъ Апостоль, —т. е., краткое начертаніе правилъ, съ которыми и я самъ долженъ непремѣнно соображаться въ своемъ церковно-общественномъ служеніи и которыя, по преимуществу, я долженъ внушать для памятованія и исполненія всей моей братіи о Христѣ, составляющей Его Церковь въ семь градѣ и учащую и учащуюся, въ которой Онъ поручилъ мнѣ предстоаніе.

Основная мысль, которую Апостоль раскрываетъ въ предложенномъ нынѣ чтеніи изъ его посланія къ Римлянамъ (XII, 6—15) въ томъ состоитъ, что въ Церкви Христовой всѣ отдѣльные члены ея, какъ члены въ живомъ человеческомъ тѣлѣ, должны со тщаніемъ отправлять и выполнять лишь предназначенное имъ служеніе. Въ человеческомъ тѣлѣ глазъ, напр., устроенъ для зрѣнія,—онъ и будь только зорокъ и чистъ; ухо—для слышанія,—оно и будь на стражѣ для воспринятія всякихъ звуковъ; руки—рабочій членъ для всего тѣла, для выполненія

службы всему тѣлу относительно приготовленія всего потребнаго для прочихъ членовъ, относительно охраненія удобствъ и безопасности цѣлаго тѣла,—это значитъ—въ нихъ и бранная сила,—и будь они крѣпки и здоровы для многообразной службы своей; ноги въ тѣлѣ—для передвиженія съ мѣста на мѣсто, для достиженія до отдаленныхъ предметовъ и вещей земныхъ,—и пусть же они будутъ быстры и неутомимы; голова, какъ сѣдалище разумности души нашей, благороднѣйшій поэтому членъ,—она и возвышайся надъ прочими благоразумно, тщательно и властивно наблюдая надъ службою прочихъ членовъ, чтобъ была она, эта служба ихъ, своевременна, тщательна въ мѣру, настойчива въ пользу, на здоровье и безпечальность всего тѣла, а не нѣкоторыхъ только частей его. При такомъ гармоническомъ отправленіи тѣлесными членами каждымъ лишь своей службы, на пользу общую, только и устраивается благосостояніе его, цѣлость и крѣпость. И это отъ того,—какъ тотъ же Апостоль объясняетъ въ другомъ посланіи (1 Кор. XII),—что тѣло не изъ одного члена состоитъ, а изъ многихъ (ст. 14), и что только совокупность многихъ членовъ съ опредѣленнымъ строго для каждаго служеніемъ и составляетъ тѣло (ст. 20). Отсюда и происходитъ, что ни одинъ членъ въ тѣлѣ не можетъ сказать о другомъ: ты мнѣ не

нуженъ; не можетъ сказать того ни глазъ рукъ, ни голова ногамъ, ни слухъ обонянiю (ст. 21). Для общаго благосостоянiя тѣла одинаково важны какъ тѣ члены, которые мы называемъ важнѣйшими, такъ и самые слабые, и послѣднiе въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываются даже гораздо важнѣе. По тому же самому о членахъ, которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, мы прилагаемъ болѣе попеченiя, и неблагообразные изъ нихъ болѣе благовидно покрываются, тогда какъ благообразные не имѣютъ въ томъ и нужды. Этою-то заботливостiю о слабѣйшихъ членахъ, которую вложилъ въ насъ Богъ, и уравнивается ихъ относительная важность, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпляется ихъ тѣсное единство и согласiе въ общемъ ихъ благоустроенiи; отъ этой тѣсной связи общаго благосостоянiя съ благосостоянiемъ каждаго члена въ отдѣльности и происходитъ то, что страданiя и болѣзни одного отзываются болѣзненностiю во всемъ организмѣ (ст. 22—26).

Братiя! Я для того предложилъ вашему вниманiю всѣ эти подробности о взаимныхъ отношенiяхъ и значенiи членовъ человѣческаго тѣла, что въ этихъ отношенiяхъ наглядно поучительно изображаются должныя взаимныя отношенiя членовъ во всякомъ человѣческомъ обществѣ.

Что члены въ тѣлѣ, то и мы другъ для друга въ цѣлой совокупности, связуемой единствомъ вѣры, упованiй и благодатныхъ даровъ о Христѣ Иисусѣ, которая именуется Церковiю и, какъ возглавляемая Христомъ—тѣломъ Христовымъ (Рим. XII, 5). Силы и способности души, которая каждый изъ насъ получилъ отъ природы, развилъ собственнымъ старанiемъ и трудомъ и приумножилъ, по мѣрѣ силъ, стяжанiемъ дарованiй духовныхъ, конечно, не всегда

устраиваютъ соответственное имъ наше внѣшнее положенiе, служенiе и значенiе какъ въ гражд. данскомъ обществѣ, такъ и въ многообразной цѣлости разныхъ видовъ служенiя собственно церковнаго. Нашъ разумъ напрасныя бы дѣлалъ усилiя, если бы поставилъ себѣ задачею выяснить съ наглядною ясностiю и строгою точностiю въ приложенiи къ каждому изъ людей, причины того или другаго ихъ положенiя и служенiя церковно-гражданскаго, равно какъ и часто встрѣчающуюся при семъ кажущуюся несообразностъ духовныхъ силъ и дарованiй съ выпавшимъ на долю служенiемъ. Но сердце, смиренно вѣрующее въ Божiе мироправленiе, не случайностъ слѣбую видитъ здѣсь, не дѣло неразумнаго и безжалостнаго рока, а дѣйствiе той всемогущей, всевѣдущей и премудрой Силы, которая печется о красотѣ полевой травы, не даетъ погибнуть самому слабому творенiю, и безъ воли которой не падаетъ даже волосъ съ человѣческой головы. При этомъ никогда для вѣры не будетъ безпричинною и неразумною тщетностъ громадныхъ усилiй и великихъ средствъ на пути преслѣдованiя даже неважныхъ цѣлей, точно также какъ не покажется безпричиннымъ и легкое выполненiе при ничтожныхъ средствахъ, по видимому, вовсе имъ несоответствующихъ. *Отъ Господа*,—говоритъ вѣрующее сердце,—*управляются стопы моему; Его силою онъ, аще и падетъ, не разбiется.* Посему-то человѣческiя страсти—эти немощныя стихiи поврежденнаго человѣческаго естества, хотя и нерѣдко, а иногда и до очевидности ясно, принимаютъ участiе въ устроенiи того или другаго положенiя. Почти для каждаго случайности ничтожныя служатъ къ увѣчанiю или разрушенiю нашихъ желанiй въ семъ отношенiи; но нѣтъ сомнѣнiя, что десница Божiя и волями

человѣческими управляетъ и устрояетъ ткань всѣхъ, такъ называемыхъ, случайностей.

Итакъ, братія Христіане, какое кому изъ насъ ни выпало положеніе въ обществѣ, высокое или низкое, важное или смиренное, почетное или безвидное,—во всякомъ случаѣ съ нашей стороны было бы дерзкимъ самохвальствомъ въ почетности и высотѣ видѣть плодъ своихъ усилій, и еще хуже—награду, или должную дань своимъ достоинствамъ, равно какъ и въ смиренной долѣ, въ неудавшихся усиліяхъ видѣть лишь униженіе, какое-то незаслуженное несчастіе было бы знакомъ гордой и мятежной непокорливости Державной волѣ верховнаго міроправителя Бога. Который, якоже хочетъ, и смиренныхъ возвышаетъ и сильныхъ повергаетъ въ прахъ, слѣпцевъ умудряетъ и опускаетъ ни съ чѣмъ богатящихся. Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ нѣтъ члена, котораго бы служеніе, Творцемъ ему предназначенное, не спосиѣствовало общему благосостоянію и здоровью въ тѣлесномъ организмѣ: такъ точно и въ обществѣ церковно-гражданскомъ нѣтъ положенія и служенія, на которомъ бы призванный къ нему человѣкъ не могъ приносить пользы и послужить много, хотя и безъ видности большой, общему благосостоянію своихъ собратій. Кромѣ того, что строгое и добросовѣстное выполненіе обязанностей, существенно и исключительно сопряженныхъ съ тѣмъ или другимъ служеніемъ, есть уже полезное служеніе обществу: различныя дарованія душевныя, какія и въ какой мѣрѣ кто получилъ въ даръ отъ Бога, налагаютъ на cadaго изъ насъ безотложную обязанность, тщательно возгрѣвая и возвращая ихъ, приносить ихъ въ даръ ближнимъ, служить ими пользѣ нашихъ ближнихъ душевной или тѣлесной. Такъ и учитъ насъ нынѣ Апостоль,

говоря: такъ какъ по данной благодати мы имѣемъ различныя дарованія,—то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли какое служеніе, пребывай въ немъ. Учитель ли, напр., пребывай въ ученіи; увѣщеватель ли, увѣщевай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ (Рим. XII, 6—8). Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте; въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите (ст. 10 и 11).

Помолимся же Господу, да будетъ въ насъ плодоносно и растимо это ученіе Апостола и Самъ Господь мира да дастъ намъ миръ (Сол. III, 16) и плодъ правды, который сѣется въ мирѣ лишь творящимъ миръ (Іоан. III, 10). Аминь.

Рыбинскаго Собора Протоіерей *Іосифъ Шуряевъ*.

Отношенія Русской Церкви къ единовѣрнымъ Церквямъ и иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

(Окончаніе.)

О стремленіи членовъ Англиканской епископальной Церкви къ сближенію съ православіемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, также привѣтственное посланіе членовъ восточной церковной ассоціаціи къ преосвященному Иннокентію, по случаю возведенія его на кафедру Московской митрополіи. Въѣстѣ съ привѣтствіемъ, въ посланіи этомъ они выразили свою глубокую скорбь о кончинѣ преосвященнаго Филарета. «Не только разные члены нашей ассоціаціи удостоиваемы были личнаго собесѣдованія съ этимъ наипримѣриѣйшимъ архипастыремъ,—сказано въ посланіи,—но сама ассоціація нерѣдко получила увѣренія въ его сердечномъ сочувствіи къ

тѣмъ цѣлямъ, которымъ она имѣетъ въ виду способствовать.» Въ заключеніе посланія, члены ассоціаціи испрашивали благословенія преосвященнаго Иннокентія на усилія и труды ихъ, направленные къ цѣли воссоединенія Церквей. Для удостовѣренія—же преосвященнаго Иннокентія въ томъ, «какъ искренно и сильно сердца вѣрныхъ, въ средѣ Англиканской Церкви, обращаются къ дѣлу воссоединенія восточнаго и западнаго христіанства», къ привѣтственному посланію присоединены были нѣкоторые изъ трудовъ ассоціаціи, а также копии съ посланія примаса Кентерберійскаго къ іерархамъ восточной Церкви, писаннаго въ октябрѣ 1867 года, и съ окружнаго посланія прелатовъ Англиканскаго исповѣданія, собиравшихся въ сентябрѣ 1867 года въ Ламбетъ по дѣламъ церковнымъ. Оба эти посланія заключаютъ въ себѣ выраженіе желаній членовъ Англиканской Церкви, чрезъ строгое соблюденіе вѣры и благочестія въ древней чистотѣ, достигнуть воссоединенія восточнаго и западнаго христіанства.

Усиливающееся въ Англіи стремленіе войти въ общеніе съ восточною Церковію не менѣе сильно и въ Американской епископальной Церкви. Еще въ 1865 году учрежденъ былъ здѣсь Комитетъ по дѣлу сближенія съ Русско-Греческою Церковію. На бывшей въ октябрѣ прошлаго года въ Нью-Йоркѣ очередной трехлѣтней конвенціи членовъ епископальной Церкви положено продолжить существованіе этого Комитета и учредить новую Комиссію для того же дѣла изъ епископовъ Иллинойса, Пенсильваніи, Калифорніи, Флориды и Орегона. Американскихъ епископовъ, желающихъ общенія съ православною Церковію, живо занимаетъ вопросъ относительно способа, какъ достигнуть цѣли своихъ желаній. Одни изъ нихъ находятъ нужнымъ дѣйствовать чрезъ

посредство Английской епископальной Церкви, другіе желаютъ прямо и непосредственно сноситься съ Русскою Церковію. Но всѣ сходятся въ желаніи ближе узнать восточную Церковь, ея ученіе и обряды. Объ этомъ желаніи, между прочимъ, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что при служеніяхъ преосвященнаго Новоархангельскаго Павла, остающагося въ Ситхѣ, церковь всегда бываетъ полна Американцами.

При такихъ расположеніяхъ, обнаруживаемыхъ Американцами, построеніе православныхъ храмовъ въ Америкѣ дѣлается настоятельною необходимостію, и открытый съ Высочайшаго соизволенія сборъ приношеній на сооруженіе храма въ Нью-Йоркѣ съ успѣхомъ продолжался въ 1868 г. Въ теченіе этого года собрано было 8.084 р. 91³/₄ к.; общая-же сумма полученныхъ приношеній къ 1-му января 1869 г. простиралась до 32.065 руб. 80³/₄ коп.

Въ минувшемъ году, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыта новсемѣтная въ Имперіи подписка на сооруженіе еще другаго православнаго храма въ Америкѣ, именно въ Санъ-Франциско, въ штатѣ Калифорніи, гдѣ живетъ значительное число православныхъ Славянъ и Грековъ, переселившихся сюда въ послѣдніе 20 лѣтъ изъ Австріи, Турціи, Греціи, Сербіи и Черногоріи. Переселенцы до послѣдняго времени не имѣли ни православнаго священника, ни храма, но хотѣли оставаться вѣрными православію и заботливо изыскивали средства къ удовлетворенію своихъ духовныхъ нуждъ. Съ этою цѣлію въ средѣ ихъ образовалось Русско-Славянское благотворительное общество подъ предсѣдательствомъ Русскаго вице-консула въ Санъ-Франциско. Построить въ Санъ-Франциско постоянный храмъ, имѣть православнаго священника, устроить школу и богадѣльню—таковы желанія переселенцевъ

и изысканіе для того матеріальныхъ средствъ было главнымъ назначеніемъ образовавшагося въ средѣ ихъ общества. Но, по крайней бѣдности переселенцевъ, они никакъ не могли собрать нужныя матеріальныя средства и достигнуть цѣли своихъ благочестивыхъ стремленій. Въ 1868 году въ кассѣ общества имѣлось только до 2.500 золотыхъ долларовъ.

Между-тѣмъ въ 1866 году, по соизволенію Его Высочества Генераль-Адмирала, пожертвована была православнымъ въ Санъ-Франциско походная церковь и всѣ церковныя и Богослужбныя принадлежности съ одного изъ нашихъ судовъ.

Въ 1867 году епископомъ Новоархангельскимъ временно командированъ былъ къ нимъ священникъ-миссіонеръ Николай Ковригинъ. Эти два обстоятельства усилили давнишнее желаніе переселенцевъ имѣть постоянный храмъ и священника и возбудили справедливыя надежды на Содѣйствіе и помощь православной Россіи. Въ концѣ 1867 года Русско-Славянское благотворительное общество переименовано въ Греко-Россійское Славянское православно-восточное церковное и благотворительное Общество, и для него составленъ Уставъ, въ которомъ точно опредѣлены цѣль и назначеніе Общества, а такъ же обязанности каждаго изъ его членовъ. Въ слѣдующемъ 1868 году Общество обратилось съ прошеніемъ на Высочайшее имя о дозволеніи открыть въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписку для сбора пожертвованій на постройку въ Санъ-Франциско православной церкви и о назначеніи въ Санъ-Франциско священникомъ миссіонера Николая Ковригина съ содержаніемъ отъ казны, хотя на первые два года. Повсемѣстная въ Имперіи подписка на сооруженіе православнаго храма въ Санъ-Франциско, какъ выше упо-

мянуто, разрѣшена; вмѣстѣ съ тѣмъ положено отпускать, въ теченіе двухъ лѣтъ, отправленному туда, по распоряженію епископа Новоархангельскаго, священнику-Миссіонеру Николаю Ковригину жалованье по тысячѣ руб., а находящемуся при немъ причетнику по 250 р. въ годъ изъ суммъ Духовнаго Вѣдомства.

Таковы были въ минувшемъ году отношенія Россійско-Православной Церкви къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ, а также къ единовѣрнымъ Церквамъ на востокѣ. Надо надѣяться, что, при благословеніи свыше, сѣмя сближенія съ нашею Церковію ищущихъ его, теперь уже возрастающее, принесетъ благодатныя плоды, и что еще шире разовьются сношенія восточной Церкви съ Россійскою при готовящемся измѣненіи способа самыхъ сношеній Церквей между собою, именно чрезъ посредство духовнаго лица, довѣреннаго отъ Россійскаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Всѣ о семъ соображенія уже изготовлены со стороны Святѣйшаго Синода.

О ВРЕДѢ БРАКОВЪ МЕЖДУ БЛИЗКИМИ РОДСТВЕННИКАМИ.

Весьма часто священникамъ и даже епархіальнымъ преосвященнымъ приходится отклонять ходатайства о разрѣшеніи вѣнчать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства. Законъ, воспрещающій подобныя браки, имѣетъ Богооткровенный характеръ и изложенъ еще въ книгахъ Моисеевыхъ. Но вотъ и современное естествознание представляетъ поразительные доводы въ подтвержденіе Божественнаго закона, доказывающіе, какъ вредны браки между близкими родственниками. Въ статьѣ г. Португалова «Послѣднее слово науки», напечатанной во 2-мъ № журнала «Дѣло» за 1870 г., между прочимъ, читаемъ:

«ученый Дэви собралъ 121 случай такихъ бракосочетаній (т. е. заключенныхъ между родственниками) и оказывается, что изъ нихъ 22 брака были совершенно безплодны, у другихъ было нѣсколько выкидышей, у 17 были неправильные роды; въ нѣкоторыхъ семействахъ дѣти были съ излишними пальцами и такихъ случаевъ изъ 121 брака было 17. Изъ 82 случаевъ кровныхъ браковъ было 5 случаевъ косолапости. Хазаренъ съ своей стороны представилъ данныя о вліяніи кровосмѣшенія на происхожденіе глухонѣмыхъ. Изъ 39 дѣтей отъ роду глухонѣмыхъ, 6 происходило отъ кровныхъ родителей; одинъ изъ этихъ мальчиковъ имѣлъ 2, а другой 3 глухонѣмыхъ братьевъ, всего слѣдовательно 11 глухонѣмыхъ. Изъ 27 глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 принадлежали бракамъ кровнаго родства, одна имѣла 1, другая 2 глухонѣмыхъ братьевъ и 3 дѣвочки, каждая по 1 глухонѣмой сестрѣ, у одной дѣвочки братъ былъ идиотъ и глухонѣмой, всего, слѣдовательно, 16 глухонѣмыхъ. Нове сообщаетъ о 17 бракахъ между близкими родственниками. Они произвели на свѣтъ 95 дѣтей, изъ которыхъ было 44 идиота, 12 золотушныхъ, 1 глухонѣмое дитя, одинъ карликъ и лишь 37 сноснаго тѣлосложенія. Буденъ изслѣдовалъ вопросъ о кровосмѣшеніи въ обширнѣйшемъ значеніи слова и, собравъ все, что имѣется по нему въ литературѣ, пришелъ къ выводамъ: 1) число браковъ между близкими родными составляетъ во Франціи 2 процента всѣхъ браковъ и изъ 100 глухонѣмыхъ происходили отъ браковъ между близкими родственниками въ Лионѣ около 25, въ Парижѣ 28, въ Бордо 30. При этомъ 2) оказывается, что по степени родства возрастаетъ и число глухонѣмыхъ. 3) Чѣмъ больше гражданской и религіозной терпимости въ бракосочетаніяхъ меж-

ду близкими родными, тѣмъ больше пропорція глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10,000 католиковъ—3, на 10,000 протестантовъ—6, на 27,000 евреевъ—27 глухонѣмыхъ. 4) Въ 1840 г. въ іюль, въ Соединенныхъ Штатахъ на 10,000 бѣлыхъ считалось 2 процента, а на 10,000 рабовъ—212 глухонѣмыхъ, потому что рабы тогда смѣшивались на всѣхъ степеняхъ родства.»

Конечно епархіальные начальства были бы менѣ обременяемы ходатайствами о разрѣшеніи браковъ между близкими родственниками, если бы такіе поразительные факты, какъ вышеизложенные, были преданы наивозможно-большой гласности. Съ этой цѣлю мы и перепечатаваемъ означенные факты (*).

Провозглашеніе догмата Папской непогрѣшимости.

Въ газетѣ «Голосъ» слѣдующимъ образомъ описывается торжественное засѣданіе римскаго собора, происходившее 6-го іюля, на которомъ провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости:

«Въ соборѣ находилось нѣсколько тысячъ человѣкъ, большею частью, священниковъ, монаховъ и учениковъ духовныхъ училищъ. Кромѣ дипломатовъ, военныхъ чиновъ и римскаго дворянства, для которыхъ устроены были ложи въ самой залѣ, изъ остальныхъ зрителей могли видѣть торжество только тѣ, которые ближе стояли къ дверямъ. Папа, въ красной шитой золотомъ мантии и въ золотой остроконечной тиарѣ, сидѣлъ по срединѣ залы на тронѣ неподвижно, какъ раскрашенная статуя; кругомъ на сидѣньяхъ амфитеатра сидѣли епископы и кар-

(*) «Сынъ Отечества» 1870 г. № 51.

диналы. Послѣ торжественнаго открытія, началась публичная подача голосовъ по передачѣ, причѣмъ монотонно нѣсколько сотъ разъ прозвучало «placet». Но, не смотря на это, даже самые вѣрные изъ вѣрныхъ не могли освободиться отъ чувства замѣшательства. вмѣсто восторга вслѣдствіе побѣды, наполнявшаго своды залы во время нѣкоторыхъ изъ прежнихъ засѣданій, царствовало боязливое молчаніе, раздавались вопросы о виѣшнихъ новостяхъ, замѣтна была натянутость и скука при видѣ зрѣлища безъ зрителей, на которомъ члены собора должны были участвовать въ послѣдній разъ и которому, можетъ быть, на другой день предстояло потеряться въ исторіи. День былъ пасмурный. Небо съ утра было уже покрыто сѣрыми тучами, и чѣмъ далѣе тянулось засѣданіе, тѣмъ темнѣе и непривѣтнѣе становилось въ обширной залѣ. Собралась сильная гроза, и въ то время, какъ облеченные въ нарчу сѣдовласые прелаты изрекали свое «placet», блескъ молніи и грохотъ грома продолжались почти безъ прерыва въ теченіи двухъ часовъ. Въ залѣ все становилось темнѣе и темнѣе, начался смѣлъ голосовъ, составили протоколъ, и когда секретари собора поднесли папѣ для прочтенія текстъ новаго догмата, и онъ, едва вставъ съ своего трона и опираясь на служителей хотѣлъ начать чтеніе, то сдѣлалось такъ темно, что пришлось принести свѣчу, при свѣтѣ которой Пій IX и прочелъ новую истину. Какъ-то странно было смотрѣть на небольшую, освѣщенную группу посреди высокихъ колоннъ, погруженныхъ въ глубокій мракъ; дрожащій голосъ терялся въ сводахъ и раскатахъ грома и, когда съ трудомъ окончилось чтеніе акта, зрители начали аплодировать и кричать «Evviva il Pape infallibile», какъ будто бы одобряли какого-нибудь актера. Рѣчь,

которую говорилъ папа, нельзя было разслышать. Послѣдовало «Te Deum» и торжество окончилось. Немногіе изъ зрителей, бывшихъ въ соборѣ, ушли, не вынесши убѣжденія, что это былъ послѣдній великій день древняго папскаго Рима. Небо, какъ бы приглашонное устроить приличную обстановку всему торжеству, исполнило свою задачу до конца. Въ ту минуту, когда собраніе выходило изъ собора, опять полилъ сильнѣйшій дождь, и всѣ, духовенство и народъ, бросились, толкая другъ друга, черезъ предверіе въ крытый ходъ, ведущій черезъ Scala Regia къ аркадамъ площади св. Петра. Всѣ начали звать свои экипажи, которые могли только подѣзжать по одиночкѣ; казалось, будто бы, всѣ разрушенные остатки папскаго величія спѣшили спастись отъ приближающагося потопа. Кардиналы въ своихъ превосходныхъ красныхъ мантияхъ, епископы въ фіолетовыхъ шелковыхъ орнатахъ, римскіе сенаторы въ древнихъ испанскихъ костюмахъ въ бархатѣ и кружевахъ, швейцарская гвардія— всѣ бѣжали, требуя зонтиковъ и верхняго платья; все предыдущее зрѣлище имѣло самый подходящий конецъ. Никто не думалъ о томъ, можетъ ли папское владычество пережить приближающуюся войну. Папа Пій IX воспользовался послѣднимъ днемъ папства, чтобъ оставить папскую власть непогрѣшимую. Кольцо спаяно, ничего нельзя прибавить болѣе.»

Выписываемъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» параграфъ IV главы схемы de Ecclesia Christi, заключающій опредѣленіе непогрѣшимости:

„Неуклонно слѣдуя преданію, доходящему до начала вѣры, для славы Господа Бога нашего, для возвышенія католической религіи и для спасенія христіанскихъ народовъ, мы поучаемъ и опредѣляемъ, approbante concilio, что сей есть

докладъ исходящій отъ Божественнаго откровения: когда Римскій первосвященникъ, говоря ex cathedra, то-есть, исполняя обязанность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ въ силу верховной апостольской власти, опредѣляетъ, что такое-то ученіе относительно вѣры или нравственности должно быть соблюдаемо всеобщю Церковью, то онъ пользуется вполне, при Божественномъ содѣйствіи, уготованномъ ему въ лицѣ святаго Петра, тою непогрѣшимостью, которою Божественный Искушитель благоволилъ надѣлать Свою Церковь въ опредѣленіи ея ученія относительно вѣры и нравственности; и вслѣдствіе сего таковыя опредѣленія Римскаго первосвященника не подлежатъ измѣненію сами по себѣ, а не съ согласія только Церкви.

„Если кто-либо, чего Боже сохрани, возымѣетъ дерзость противорѣчить сему опредѣленію, тотъ да будетъ анаѳема!“

РОСТОВСКО-БОРИСОГЛѢБСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь обширный, древній!
Среди селъ стоишь одинъ,
Словно старецъ—ветхій дѣвѣи;
Но по виду—исполниъ:
Величаво и широко
По горѣ раскинуть ты,
Путникъ видитъ издалѣка
На церквахъ твоихъ кресты.
Стѣны дивныя,—безъ лести,—
Знать, не только отъ суеты
Онѣ складены; но вѣстѣ
Отъ меча, огня и бѣды.
Внутри стѣнъ твоихъ обширныхъ
Была школа для дѣтей, (*)
Архирейскій домъ старинный,
Братскій корпусъ, пять церквей.
Есть до сихъ поръ невредима
Келья тѣсная въ стѣнахъ,
Гдѣ, въ трудахъ, неутомимо
Жилъ пречудный Принархъ; (**)

(*) Было духовное уѣздное училище, но оно сгорѣло.

(**) Моги его подъ снудомъ покоятся въ этомъ монастырѣ въ придѣлѣ лѣтнаго собора.

И хранятся цѣли длинны, (*)
Даже стулъ тотъ уцѣлѣлъ,
На которомъ мужъ сей дивный
Приковать себя велѣлъ.

А какой обширный, славный
По твоей оградѣ ходъ! (**)
Не обителю,—а лаврой
Здѣсь зоветъ тебя народъ.
Да и точно: и снаружи
Обстановкою своей,
Вѣрно слово, ты не хуже
Никакихъ монастырей:
Воздухъ чистый и здоровый,
Съ двухъ сторонъ, съ тобою въ рядъ,
Другъ прохлады—боръ сосновый—
Много скрасилъ твой нарядъ.
И на сѣверъ дугъ богатый,
Живонисной красоты,
Съ вѣтерками ароматы
Шлютъ съ него тебѣ цвѣты.
Тутъ рѣка течетъ красиво
Съ превосходною водою:
Она змѣйкою—игриво
Пробѣжала слободой.
Отъ ограды недалеко,
Въ слободахъ, среди домовъ,
Полосою лежитъ широкой
Трактъ изъ Углича въ Ростовъ.
А на западъ—зрѣлый, полный,
Какъ заливъ—по пашнямъ хлѣбъ,—
И колеблется, какъ волны....
Это ты, Борисоглѣбъ!!!

Подъ защитою бывъ Неба,
И среди бѣдственныхъ годинъ,
Монастырь Бориса-Глѣба
Разъ спасался не одинъ:
Все губили мечъ и пламя,
Какъ Сапега шелъ злодѣй;
Но ему лишь только знамя (***)
Дали въ память черныхъ дней.
Вотъ не очень въ давни годы
Отворялась въ вѣчность дверь,
И окрестные народы
Смерть рвала, какъ лютой звѣрь; (****)
Но счастливая обитель
Не видала этотъ страхъ:
Эй защитникъ, покровитель—
Преподобный Принархъ.

Учитель Иванъ Рудинскій.

(*) Въ нихъ девять пудовъ вѣса.

(**) Ограда въ окружности 700 сажень; по ней могутъ свободно прогуливаться трое въ рядъ.

(***) И до сего времени хранится въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ польское знамя.

(****) Въ холерное время ни одинъ слобожанинъ не умеръ отъ этой болѣзни.